

<https://doi.org/10.59546/18290744-2023.4-9-93>

ОВАНЕС БАЯНДУРЯН

*Член палаты адвокатов РА,
Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального
права Института права и политики РАУ*

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԲԱՅԱՆԴՈՒՐՅԱՆ

*ՀՀ փաստաբանների պալատի անդամ,
ՀՌՀ իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քրեական իրավունքի և
քրեական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ*

HOVHANNES BAYANDURYAN

*Member of the Chamber of Advocates of the RA,
PhD Student at the Chair of Criminal Law and
Criminal Procedure Law of RAU Institute of Law and Politics*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՆՁԻ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

CRIMINAL PROCEDURAL STATUS OF A LEGAL ENTITY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Введение

Уголовно-процессуальное законодательство как политический документ государства определяет основные принципы, политику, процедуру совершения правосудия, где основными фигурантами выступают субъекты уголовного производства.

Развитие экономических отношений и глобализационные изменения диктуют свои потребности, в результате чего подвергается изменениям уголовно-процессуальное законодательство. Развитие законодательства нередко вызывает появления новых институтов, которые коренным образом меняют уголовно-процессуальные положения субъектов уголовно-процессуального законодательства. Примеров вышесказанного выступает участие юридических лиц в системе правоотношений в различных сферах общественной жизни. На определенном этапе развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц в качестве единственных субъектов права оказалось недостаточным, и возникла необходимость в разработке более сложных правовых конструкции. Являясь, прежде всего, категорией гражданского права, юридические лица всё чаще принимают активное участие в различных

сферах общественной жизни, в том числе в уголовно-процессуальных отношениях.

Основное исследование

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – УПК РА) своими нормами отражает особый интерес законодателя к участию юридических лиц в уголовном процессе. Нормы УПК РА содержат положения, в соответствии с которыми юридические лица могут быть признаны потерпевшими от уголовного преступления; юридические лица наделены правом требовать от государства возмещения в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) и решениями властных субъектов уголовного процесса; имеются предписания вовлечения юридических лиц в уголовное судопроизводство (быть гражданским истцом, гражданским ответчиком, выступать в качестве залогодателя и пр.).

С принятием нового уголовного и уголовно процессуального законодательства Республики Армения¹ расширяется уголовно-процессуальное положение юридических лиц². Уголовное законодательство пополнилось новеллой, устанавливающей уголовную ответственность юридического лица.

Таким образом, если ранее по законодательству Армении юридические лица могли участвовать в уголовно-процессуальных отношениях только в качестве гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также лиц, которые могут участвовать в избрании меры пресечения в виде поручительства организации, то с принятием нового УПК Армении они становятся и участниками уголовно-процессуальных отношений в качестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Практика выступления юридического лица со стороны защиты обуславливается глобальными тенденциями, направленными на установление норм и разработку эффективных механизмов, направленными на предотвращение и пресечение их преступной деятельности. Такая тенденция наблюдается последние десятилетия XX века, что привело к закреплению института уголовной ответственности юридических лиц не только в ряде западных стран (Австрия, Бельгия, Исландия, Босния и Герцеговина, Нидерланды, Дания, Румыния, Литва, Люксембург, Швейцария, Македония, Польша, Норвегия, Финляндия, Португалия, Франция, Хорватия, Черногория), но и в странах мусульманского мира (Албании, Иордании, Ливане), а также в некоторых странах бывшего советского пространства (Украина, Молдова, Грузия, Киргизия, Азербайджан и др.). Дискуссия внедрения такого института в Российской Федерации активно обсуждалась в начале 1990-х гг., когда происходила разработка проекта уголовного законодательства РФ, после принятия которого дискуссии снизились, но не прекратились.

¹ 27 мая 2021 г. Президент Армении подписал новый Уголовный и уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, вступающие в силу с 1 июля 2022 г.

² Терминологическое разграничение понятий «правовое положение» и «правовой статус» сводит к тождественности этих понятий. С.И. Ожегов определяет «статус» как правовое положение, положение, состояние (Ожегов, С.И. Словарь русского языка : 70000 слов. – 21 изд. перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз, 1989. – 921 с.). В «Большом юридическом словаре» под статусом понимается установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. В самом общем виде правовой статус определяется как юридически закреплённое положение личности в государстве и обществе (Конституционное право : учебник / под ред. А.Е. Козлова. – М., БЕК, 1996. – 464 с.). Считаем, что термин «правовое положение» более широкое понятие по отношению к термину «правовой статус», ибо не все участники уголовного производства обладают процессуальным статусом.

Обсуждение вопроса об уголовной ответственности активировалось после внесения в начале 2011 года руководителем Следственного Комитета РФ законопроекта о внесении в уголовное законодательство ответственности юридических лиц³. Однако, законопроект так и не был принят. Считаем обоснованным точку зрения, что институт уголовной ответственности юридических лиц в определенном смысле можно назвать универсальным и независимым от формы государственного устройства⁴.

Помимо глобальных тенденций необходимость введения данного института обусловлено необходимостью приведения к международным стандартам в области противодействия транснациональным преступлениям, обязанность соблюдения которых предусмотрена рядом международных договоров, ратифицированных Республикой Армения: Конвенция ООН против коррупции (статья 26) (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (статья 10) (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года), Конвенцию о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года (статья 12), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 года (статья 22), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 года и т.д.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 53 нового УПК Армении, включающий ст. 437-450. Частью 3 ст. 438 нового УПК Армении предусмотрено, что уголовная ответственность физического лица в связи с преступлением, указанным в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении, не исключает уголовной ответственности юридического лица. Производства в отношении физического лица и юридического лица ведутся отдельно и не заменяют друг друга⁵.

Характеризуя процессуальный статус юридического лица, следует отметить, что, в соответствии с теорией права, правовой статус юридического лица следует рассматривать как специальный межотраслевой статус, который базируется на общем правовом статусе. Однако, если говорить об участии юридического лица в уголовно-процессуальном праве, следует упомянуть, что процессуальный статус юридического лица следует рассматривать в рамках специального отраслевого статуса. В структуре уголовного процесса процессуальный статус юридического лица характеризует его в первую очередь, как участника уголовно-процессуальных правоотношений. Уголовно-процессуальный статус юридического лица – это вытекающее из норм уголовно-процессуального законодательства отражение совокупности всех связей и отношений данного участника уголовного судопроизводства, определяющих его процессуальное положение, возникающих при реализации им своих прав и выполнении своих обязанностей.

³ Федоров А.В., О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2014. – № 2.

⁴ Наумов А.В., Избранные труды о реформе уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.). – Москва, 2019.

⁵ Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 27 июля 2021 года № 3P-306: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763>

Для детального анализа статуса юридического лица ключевым моментом выступает определение уголовно-процессуального смысла, вложенного законодателем в используемый термин. Одни группы правоведов в области уголовно-процессуального права считают целесообразным и обоснованным использование термина «юридическое лицо» в гражданско-правовом смысле, где юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде⁶, другая группа ученых считает, что использование термина, вытекающего из гражданско-правового определения, весьма сомнительна и непригодна. Последняя группа ученых обосновывают свои точки зрения тем, что, во-первых, существуют две самостоятельные отрасли права – гражданское и уголовно-процессуальное, которые имеют различные предмет и метод регулирования. Гражданско-правовая категория имеет значение главным образом для имущественного оборота⁷. В публично-правовых отношениях различным организациям не обязательно обладать качествами юридических лиц. При этом, по мнению некоторых представителей цивилистической науки, наличие у какой-либо организации прав (статуса) юридического лица говорит о её самостоятельности лишь в гражданском праве, но никак не предопределяет её самостоятельное или подчиненное положение в других (публично-правовых) отношениях⁸, во-вторых, исследование проблемы признаков юридического лица в гражданском и уголовно-процессуальном праве ведется в различных целях. В частном праве, где данная категория возникла изначально, её появление было продиктовано в основном экономическими причинами (необходимость ограничения имущественной ответственности, уменьшение риска участия в гражданском обороте участников юридического лица), причины использования рассматриваемой категории в уголовном процессе носят не экономический, а, скорее, юридический характер – защита прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В связи с этим в уголовном процессе не актуален вопрос о том, является ли та или иная организация юридическим лицом. Вместо этого первоочередное значение приобретает выявление специфики участия организаций в уголовном судопроизводстве. Данные точки зрения, бесспорно, заслуживают внимания.

Справедливо замечание Н.И. Ткачева о том, что заранее определить через понятие какое-то явление раз и навсегда невозможно. Каждое явление обладает множеством признаков, одна часть из которых имеет первоочередное значение для конкретного случая, а другая остается за рамками дефиниции. Таким образом, способ формирования определений может быть разным, в зависимости от того, какие признаки в него включаются. В свою очередь, набор признаков и их количество зависит от цели, для которой формулируется определение⁹.

Так, М.Р. Сафаралеев считает, что гражданско-правовое определение юридического лица

⁶ Быков В.М., Колдин С.В., Права потерпевшего по уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 года // Следователь. – 2002. – № 10. – С. 2-3. См. также: Чекулаев Д.П., Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 13-14.

⁷ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2002. – С. 519.

⁸ Гражданское право: В 4 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 213-215.

⁹ Ткачев Н.И., Межотраслевые правовые понятия (методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: Сборник научных трудов. – Тверь, 1991. – С. 110.

непригодно для его буквального использования в уголовном судопроизводстве. Данный вывод побудил автора разработать собственное определение термина «юридическое лицо в уголовном судопроизводстве» как субъекта, зарегистрированного в данном качестве в установленном законом порядке, характеризующегося организационным единством, обособленностью воли, наличием имущества, ответственностью, самостоятельно (от своего имени) участвующего в уголовном судопроизводстве непосредственно или через представителя¹⁰.

Считаем, что признак организационного единства имеет ключевое значение для определения не только уголовно-процессуального, но и гражданско-правового статуса юридического лица. Под ним понимают упорядоченную внутреннюю структуру, благодаря которой юридическое лицо становится единым целым, а его правовой статус отделяется от правового статуса создавших или входящих в него учредителей (участников). Формальное выражение организационного единства находит в учредительных документах, устанавливающих внутреннюю структуру юридического лица, компетенцию органов, порядок их деятельности и т.д.¹¹ Весьма интересным является толкование данного признака В.В. Бараненковым, который выделяет следующие черты, характеризующие организационное единство:

1. Единая цель действия организации;
2. Каждое структурное подразделение имеет свои задачи;
3. Иерархическая структура власти в организации;
4. Система норм и правил, регулирующих внутреннюю деятельность организации;
5. Выступление должностных лиц в отношениях с внешним миром по делам организации от её имени;

6. Автономия (суверенитет) организации (самостоятельность в принятии решений).¹²

Последний признак заслуживает особого внимания для уголовно-процессуального исследования, так как некоторые организации, а именно представительства и филиалы, не имеют статуса юридического лица, поскольку, будучи созданными юридическими лицами в порядке расширения сферы их финансово-хозяйственной деятельности и являясь элементом организационной структуры юридического лица, они не отвечают такому критерию, как внешняя автономия. Соответственно, в случае причинения вреда имуществу, находящемуся в пределах филиала либо представительства, подлинным потерпевшим будет являться главное юридическое лицо, поскольку данное имущество, хотя и территориально обособлено от юридического лица, тем не менее, является его собственностью.

В системе уголовно-процессуальных отношений уголовно-процессуальный статус любого участника исходит из закрепленных норм уголовно-процессуального права, включающее в себя различные элементы, например, такие, как уголовно-процессуальную правосубъектность, права и законные интересы, обязанности, гарантии их осуществления, ответственность и т.д. Согласно позиции Л.Д. Кокорева, правовое положение участников судопроизводства определяется их процессуальными правами и обязанностями, законными интересами, процессуальной право- и дееспособностью, системой гарантий субъективных и

¹⁰ Сафаралеев М.Р., Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России. Автореферат дис.... канд.юрид. наук. Томск, 2009. – С. 8.

¹¹ Иоффе О.С., Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература, 1967. – С. 130.

¹² Бараненков В.В., Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 54.

процессуальных прав¹³.

Условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства является наличие у него правоспособности и дееспособности, в своей совокупности образующих категорию правосубъектности. Г.Ф. Шершеневич обосновано отметил, что «только законом может устанавливаться и признаваться то особое юридическое качество, или свойство, которое позволяет лицу или организации стать субъектом права. Это качество, или свойство, называется правосубъектностью»¹⁴.

Уголовная правосубъектность является предпосылкой реализации и определения статуса участника уголовных правоотношений. Тем самым, считаем обоснованным мнение о том, что «условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства является наличие у него правоспособности и дееспособности, в своей совокупности образующих категорию правосубъектности»¹⁵. Справедливо и то, что «... правосубъектность наряду с нормой права и соответствующими юридическими фактами служит необходимой предпосылкой возникновения процессуальных правоотношений»¹⁶.

Определение уголовной правосубъектности юридических лиц имеет ключевое значение для разрешения вопросов преюдициального характера. В силу появления двух субъектов (физическое и юридическое лицо) в уголовно-процессуальных отношениях, где физическое лицо, с одной стороны, несет уголовную ответственность в классическом понимании, а с другой, – то же физическое лицо органа управления представляет юридическое лицо в качестве субъекта преступления за совершение того же уголовного деяния. В таком понимании следует отметить, что фундаментальный принцип уголовного права *non bis in idem* не нарушается. В то же время данное обстоятельство вызывает необходимость установления в законодательстве критериев, по которым можно провести разграничение между юридическим и физическим лицом как самостоятельными субъектами правоотношений по одному и тому же делу.

Также следует отметить, что «правосубъектность» выступает условием реализации процессуальных гарантий. Процессуальными гарантиями принято считать как «условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и полную охрану прав и свобод человека»¹⁷, так и «меры, обеспечивающие возможность реализации физическим лицом принадлежащих ему прав и свобод»¹⁸. Полагаем, что вышеописанное относится не только к возможности физического лица реализовать свои процессуальные права, но и к юридическим лицам постольку поскольку юридическое лицо выступает полноценным участником уголовно-процессуальных правоотношений.

Кроме того, определение правосубъектности имеет ключевое значение для конкретизации круга лиц, имеющих права участвовать в определенных правоотношениях. Она выступает критерием разграничения субъекта ответственности.

¹³ Кокорев Л.Д., Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1975. – С. 7–8.

¹⁴ Шершеневич Г.Ф., Русское гражданское право: учебник (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. 556 с.

¹⁵ Зеленина О.А., Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. – 2012. № 5.

¹⁶ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д., Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.

¹⁷ Витрук Н.В., О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. – 1964. № 4. С. 29.

¹⁸ Государственное право РФ: Курс лекций / Под ред. О.Е. Кутафина. – М., 1993. Т. 1.

Категория «правосубъектность» в отечественной правовой науке традиционно исследуется в основном только в рамках цивилистики и теории государства и права. Понятие правоспособности (элемента правосубъектности) впервые на законодательном уровне было закреплено кодифицированными нормативными актами XIX в. французским Гражданским кодексом 1804 г., германским Гражданским уложением 1896 г. и др.

В дальнейшем на доктринальном уровне началась разработка идеи отраслевой правосубъектности. Хотя следует отметить, что в отечественной правовой науке имелись прямые противники таких исследований, обосновывая, что «правоспособность – это категория только гражданского и частично трудового права»¹⁹. Однако считаем, что категория «правосубъектность» имеет место не только в цивилистике, но и в процессуальном праве, и должна подвергнуться всестороннему анализу в уголовно-процессуальном смысле. Представляется, что наиболее точно определить специфику правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве можно, проанализировав особенности его правосубъектности в данной области общественных отношений²⁰.

В теории права были выработаны три основных подхода к определению понятия правосубъектности. Первое направление рассматривает правосубъектность как единство правоспособности и дееспособности, т.е. как праводеспособность (единство правоспособности и дееспособности без дополнительных условий). Однако даже в рамках данного подхода отсутствует единое представление о сущности правосубъектности. Например, Н.В. Витрук полагает, что она является правовым эквивалентом человеческой воли²¹. По мнению же С.С. Алексеева, правосубъектность – это свойство, которое по своей природе неотъемлемо от лица, практически то же самое, что и «субъект права»²².

Второй подход рассматривает правосубъектность более в широком смысле. В частности, в него необходимо включать также права и обязанности, непосредственно вытекающие из действия законов. При такой трактовке правосубъектности она во многом совпадает с понятием правового статуса²³.

Третий подход рассматривает правосубъектность как правоспособность и дееспособность, но с учетом того, что имеются реальные общественные отношения, в которых могут участвовать правоспособные, но недееспособные субъекты. В частности, так обстоит дело в гражданском праве с правосубъектностью физических лиц, где она непосредственно связана с гражданской правоспособностью и наличие такой правоспособности необходимо и достаточно для признания гражданина субъектом права²⁴. Например, отмечается, что субъектом гражданского права и, следовательно, лицом, обладающим правосубъектностью, является ребенок, хотя он и недееспособен.

Несмотря на то, что эти подходы являются дискуссионными, следует отметить, что в отношении юридических лиц данные термины применяются в аналогичном значении,

¹⁹ Флейшиц Е.В., Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории права. – М., 1960. – С. 255-283

²⁰ Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р., Уголовно-процессуальный статус юридического лица: понятие и содержание // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2007. No 1 (10).

²¹ Витрук Н.В., О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. – 1974. No 12.

²² Алексеев С.С., Общая теория права: В 2 т. – М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2.

²³ Мицкевич А.В., Субъекты советского права. – М., 1962.

²⁴ Венедиктов А.В., О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6.

что и в отношении граждан, но с учетом особенностей. Правосубъектность юридического лица (объединений) носит специализированный характер, они наделяются такими правами и обязанностями, которые необходимы для выполнения ими своих задач и функций, а правоспособность и дееспособность неразрывно связаны между собой и возникают одновременно, как правило, в момент его государственной регистрации²⁵.

Следует обратить внимание на точку зрения С.С. Алексеева, который различает общую, отраслевую и специальную правосубъектность. При этом общая правосубъектность рассматривается как способность лица в рамках данной политической и правовой системы быть субъектом права вообще; под отраслевой понимается способность быть участником правоотношений той или иной отрасли права (гражданского, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и т.д.); специальная правосубъектность заключается в способности лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права²⁶. Данный подход нашел отражение и в уголовно-процессуальной науке. В частности, Б.А. Галкин и Л.Д. Кокорев при характеристике правоспособности и дееспособности участников уголовного судопроизводства выделяют два вида правоспособности – общую и специальную. Учитывая то, что указанные авторы рассматривают лишь сферу уголовного судопроизводства, очевидно, что под общей правоспособностью подразумевается способность иметь права и нести обязанности в рамках уголовного процесса, т.е. отраслевая правоспособность²⁷.

Считаем, что изложенные позиции имеют ключевое значение для определения уголовно-процессуальной правосубъектности. Придерживаясь данного подхода, можно утверждать, что юридические лица также обладают, соответственно, общей, отраслевой (в том числе уголовно-процессуальной) и специальной (в том числе в рамках уголовного судопроизводства) правосубъектностью. При этом последняя проявляется, например, в способности юридического лица быть потерпевшим, гражданским истцом или другим участником уголовного судопроизводства.

Таким образом, уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица является одним из проявлений его общей правосубъектности и представляет собой возможность быть участником уголовного судопроизводства, являться субъектом уголовно-процессуальных прав и обязанностей. Рассматриваемую категорию следует определить как способность иметь права и нести обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а также

²⁵ Однако сложившееся ранее представление о полном совпадении правоспособности и дееспособности юридического лица не оправдывает себя в настоящее время — в условиях трансформации общества к рыночным отношениям. Оказалось, что юридическое лицо не всегда без всяких условий может использовать те права, которыми обладает. Дееспособность юридического лица может изменяться без изменения его правоспособности. Так, предприятие-должник не имеет возможности реализовать свои права по собственному усмотрению. Его дееспособность ограничивается. Эту ограниченную дееспособность юридического лица-должника восполняет (например, согласно законодательству России) арбитражный управляющий, который имеет широкие полномочия по управлению предприятием-должником. Своими действиями он дает возможность предприятию-должнику участвовать в гражданском обороте посредством совершения всех, не запрещенных законом сделок. Следовательно, правоспособность и дееспособность юридического лица как субъекта правоотношений (например, коммерческой организации) не совпадают полностью, как не совпадают правоспособность и дееспособность физического лица. Правда, у коллективных субъектов правоотношений (юридических лиц) такое несовпадение правоспособности и дееспособности является исключительным. (Скакун О.Ф., Теория государства и права: Учебник / Пер. с рус. - Харьков: Консум, 2001. – 656 с.)

²⁶ Алексеев С.С., Общая теория права: В 2 т. – М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2.

²⁷ Галкин Б.А., Советский уголовно-процессуальный закон. – М., 1962., Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971.

осуществлять их лично или через представителя²⁸.

Считаем, что несмотря на то, что уголовно-процессуальная правосубъектность хотя и совпадает с гражданско-правовой правосубъектностью постольку поскольку момент возникновения и прекращения такой правосубъектности возникает и прекращается в момент государственной регистрации, однако их нельзя отождествлять. Содержание гражданско-правовой правосубъектности может сильно отличаться от уголовно-процессуальной в силу ограничения такой правосубъектности. Например, учредительными документами могут сужаться или ограничиваться правосубъектность конкретного юридического лица, либо когда в силу закона юридическое лицо обладает ограниченной правосубъектностью (нередко они лишены общей правосубъектности), например кредитные организации, страховые организации, фондовые биржи и др. Другими словами, в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица и от вида осуществляемой деятельности объем его правосубъектности может дифференцироваться.

Уголовно-процессуальная правосубъектность носит автономный характер, отсутствие гражданско-правовой или ограниченной правосубъектности однозначно не влияет на уголовно-процессуальную правосубъектность: первоочередное значение для инициирования уголовного дела будет иметь наличие признаков состава преступления, и для признания юридического лица потерпевшим – причинение вреда его имуществу общественно опасным деянием.

Более того, считаем, что момент утраты правосубъектности в гражданско-правовом смысле при сравнении с уголовно-процессуальной правосубъектностью переходит на ранний этап: правосубъектность юридического лица прекращается в момент ликвидации (ГК РА ст.52, часть 4), в то же время уголовно-процессуальная правосубъектность, как мы предполагаем, может сохраняться и представитель юридического лица может выступить в качестве полноценного участника уголовно-процессуальных правоотношений. Аналогичным образом представитель выступает в качестве полноценного участника уголовно-процессуальных правоотношений в случае, когда имеется ограниченная правосубъектность в силу наступления тех или иных гражданско-правовых фактов, например в силу наличия процедуры банкротства, когда правосубъектность компании в лице представителя ограничена законом. Кроме того, утрата правосубъектности в гражданско-правовом и уголовно-процессуальном смысле имеют разные последствия: при ликвидации юридического лица без правопреемства, обязательства организации прекращаются, а при ликвидации или самоликвидации юридического лица уголовная ответственность не должна быть исключена, так как самоликвидация может быть для юридического лица одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности. В частности, нидерландское уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, утративших правосубъектность вследствие слияния, поглощения, разделения или ликвидации²⁹. В Республике Словения статьей 6 Закона об ответственности юридических лиц за уголовные преступления 1999 г. предусмотрено, что в случае, когда юридическое лицо прекратило свое существование до окончания уголовного разбирательства, уголовные санкции могут быть применены к

²⁸ Сафаралеев М.Р., Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица//Научная редакция «Право». 15 ноября 2008 г.

²⁹ Тарбагаев А.Н., Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части: Учебное пособие. – Красноярск, 2000. – С. 30

юридическому лицу, являющемуся его правопреемником³⁰.

Обобщая вышесказанное, нельзя не согласиться с мнением М.Р. Сафаралеева о том, что «представляется, что нет достаточных оснований для вывода о производном характере правосубъектности юридического лица в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица, в отличие от гражданско-правовой, всегда носит универсальный характер, в том смысле, что не зависит от организационно-правовой формы, целей и видов его деятельности³¹».

Заклучение

Следует констатировать, что уголовно-процессуальная правосубъектность выступает самостоятельной правовой категорией и имеет существенные особенности, что дает ей возможность отличиться от правосубъектности иных участников правоотношений, так и от правосубъектности в других отраслях права. Изложенное подтверждает, что рассмотренная проблема заслуживает отдельного внимания и нуждается в самостоятельном глубоком исследовании.

Ամփոփագիր: Հոդվածում ուշադրության է հրավիրված իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվության հիմնախնդիրների ուսումնասիրության արդիականության հարցը, որը դարձել է ՀՀ քրեական և քրեադատավարական օրենսդրության նորարարությունը:

Սույն հոդվածի թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է նրանով, որ Ազգային ժողովի կողմից 2021 թվականի հունիսի 30-ին ընդունված և 2022 թվականի հուլիսի 1-ից օրինական ուժի մեջ մտած ՀՀ քրեական դատավարության նոր օրենսգրքի ընդունմամբ, իրավաբանական անձն այլևս հանդես է գալիս քրեադատավարական հարաբերությունների լիարժեք սուբյեկտ պաշտպանական կողմից:

Սույն հոդվածը պարունակում է իրավաբանական անձի քրեադատավարական կարգավիճակի հետ կապված որոշ հարցերի տեսական վերլուծություն: Հոդվածում քննարկվում է իրավաբանական անձի տեղը քրեադատավարական իրավահարաբերություններում, նրա քրեադատավարական կարգավիճակը, դատավարական պատասխանատվությունը: Վերլուծվում է այնպիսի կատեգորիա, ինչպիսին է իրավաբանական անձի՝ որպես քրեական դատավարության մասնակցի դատավարական իրավունակությունը, դրա հնարավոր նշանակությունը դատավարական կարգավիճակի իրացման համար:

Annotation. The article draws attention to the increased relevance of the study of the issues of criminal liability of legal entities, which has become a novelty of the Armenian criminal and criminal procedure legislation.

The relevance of the topic of this article is due to the fact that with the adoption of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, adopted by the National Assembly on June 30, 2021, and entered into legal force on July 1, 2022, a legal entity is considered as a full-fledged subject of criminal procedure relations by the defense.

Present article contains a theoretical analysis of some issues related to the criminal procedural status of a legal entity. The article discusses the place of a legal entity in criminal procedural legal relations, its criminal procedural status, procedural responsibility. Such a category as the procedural legal personality of a legal entity as a participant in criminal proceedings is analyzed, their possible significance for the implementation of the procedural status is explored.

³⁰ Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja (ZOPOKD) // ULRS Uradni list Republike Slovenije. No 59/99, No 12/00, No 50/04, No 98/04, No 65/08, N° 57/12

³¹ Сафаралеев М.Р., Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица//Научная редакция «Право» 15 ноября 2008 г.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовно-процессуальные правоотношения, субъект ответственности, правосубъектность, правоспособность.

Բանալի բառեր - իրավաբանական անձ, քրեադատաբանական հարաբերություններ, պատասխանատվության սուբյեկտ, իրավասուբյեկտություն, իրավունակություն:

Keywords: legal entity, criminal procedural legal relationship, subject of liability, legal personality, legal capacity

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р., Уголовно-процессуальный статус юридического лица: понятие и содержание // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2007. No 1 (10).
- 2) Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д., Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.- С. 252
- 3) Алексеев С.С., Общая теория права: В 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2., С. 360
- 4) Бараненков В.В. Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. – 2003. – No 11. – С. 53-59.
- 5) Быков В.М., Колдин С.В., Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 года // Следователь, 2002, № 10.. См. также: Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 234
- 6) Венедиктов А.В., О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. No 6. С. 507.
- 7) Витрук Н.В., О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. No 12.
- 8) Витрук Н.В., О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. No 4. С. 228
- 9) Государственное право Российской Федерации. Учебник / Под ред.: Кутафин О.Е. - М.: Юрид. лит., 1996. - 584 с.
- 10) Гражданское право: В 4 т. Т. 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 720
- 11) Зеленина О.А., Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. 2012. No 5.- С.67-75
- 12) Иоффе О.С., Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература, 1967. - 494 с.
- 13) Кокорев Л.Д., Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1975. – С. 268.
- 14) Мицкевич А.В., Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. - 213 с.
- 15) Наумов А.В., Избранные труды о реформе уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.). Москва, 2019. Университет Генеральной прокуратуры РФ, 2019. - 384 с.
- 16) Сафаралеев М.Р., Уголовно-процессуальная правосубъектность юридического лица//Научная редакция «Право» 15 ноября 2008 г.
- 17) Сафаралеев М.Р., Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России. Автореферат дис....канд.юрид. наук. Томск, 2009. – С. 241.
- 18) Советский уголовно-процессуальный закон / Галкин Б.А. - М.: Госюриздат, 1962. - 255 с., Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971- 160 с.
- 19) Тарбагаев А.Н., Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты общей части. Учебное пособие - Красноярск: СибУП, 2001. - 135 с.
- 20) Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2002. – С. 776.

- 21) Ткачев Н.И., Межотраслевые правовые понятия (методологический аспект) // Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов: Сборник научных трудов. – Тверь, 1991. – С. 108-114
- 22) Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 27 июля 2021 года №ЗР-306: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763>
- 23) Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2014. — No 2.
- 24) Флейшиц Е.В., Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории права. М.: Госюриздат, 1960. С. 283.
- 25) Шершеневич Г.Ф., Русское гражданское право: учебник (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
- 26) Zakon o odgovornosti pravnih oseb za kazniva dejanja (ZOPOKD) // ULRS Uradni list Republike Slovenije. No 59/99, No 12/00, No 50/04, No 98/04, No 65/08, No 57/12.

Баяндурян О. - Член палаты адвокатов РА, Аспирант кафедры уголовного права и уголовнопроцессуального права Института права и политики РАУ, эл. почта: .

Статья представлена в редакцию 07.06.2023 г., отправлена на рецензию 07.06.2023 г., рецензент: Профессор кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права, д.ю.н., заслуженный профессор РАУ Цагилян С.Ш., принята к публикации: 02.10.2023.